

Е. В. Детлова
**ГЕРО ФОН МЕРГАРТ И ГАНС ФИНДАЙЗЕН:
К ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

УДК 069.8(571.51)

ББК72.5(2Рос-4Крп)

С самого основания Красноярский краевой музей поддерживал тесные связи с мировым научным сообществом. Пик международного сотрудничества музея пришелся на конец XIX — первую треть XX вв. Ярким примером этого является пребывание в Красноярске известных австрийского и немецкого ученых 1920-х гг. — археолога Геро фон Мергарта и этнографа Ганса Финдайзена. Мергарт попал в Сибирь как военнопленный Первой мировой войны; в 1919–1921 гг. работал в отделе археологии Музея Приенисейского края; после отъезда на родину в 1921 г. опубликовал ряд статей, посвященных сибирским древностям. Финдайзен побывал в Красноярске в 1927 и 1928 гг. в ходе экспедиционной поездки к кетам; исследования духовной и материальной культуры народов Сибири и Дальнего Востока он продолжал и в последующие годы. В отличие от Мергарта, контакты которого с музеем прервались еще в конце 1920-х гг., Финдайзен предпринял попытку связаться с музеем в послевоенные годы. В статье описывается жизнь и деятельность этих ученых в Сибири, анализируется их научное и литературное наследие, а также их вклад в российскую науку.

Ключевые слова: *Красноярский краеведческий музей, Геро фон Мергарт, Ганс Финдайзен, международные научные связи, 1920-е гг., археология, этнография*

«Мы забыли, что пришли в страну как враги, нашли на чужбине братьев, делили с ними горе и радость, боролись с ними против нужды тягостных будней и за будущее культуры и науки»;¹ «Наука — неделимое целое повсюду в мире, и научная традиция — международная традиция»,² — такими словами выразили свой взгляд на науку и международное сотрудничество выдающиеся немецкие ученые XX в., герои данного повествования Геро фон Мергарт и Ганс Финдайзен. Их судьбы, отличные друг от друга, тем не менее в чем-то сходны: их объединила Сибирь и горячее стремление работать на благо науки.

С самого начала освоения Сибири к ней был прикован пристальный взгляд не только русского правительства, купцов, промышленников, но и иностранных ученых. Среди них, в первую очередь, мы вспоминаем немецких

академиков, приглашенных российским правительством. Имена Д. Г. Мессершмидта, участников Великой Северной экспедиции Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина, И. Э. Фишера, Г. В. Стеллера, ученых конца XVIII в. П. С. Палласа, И. Г. Георги и представителей науки XIX в. Ф. В. Геблера, К. Ф. Ледебура, К. М. Бэра, А. Ф. Миддендорфа стали для российской истории почти нарицательными.

Конец XIX в. ознаменовался всплеском интереса к краеведению, что выразилось в появлении на территории Енисейской губернии ряда музеев. Первым из них стал Минусинский музей им. Н. М. Мартыанова (1877). Эстафету научно-исследовательской деятельности «старшего брата» успешно подхватил основанный в 1889 г. Красноярский городской музей. Самый плодотворный период деятельности этого центра научно-исследовательской жизни губернии связан с именем его директора Аркадия Яковлевича Тугаринова (1880–1948), который объединил в музее лучшие интеллектуальные и творческие силы региона. На это же время пришелся пик международного сотрудничества музея с зарубежными учеными и научными учреждениями: публикации сотрудников музея переводились на иностранные языки, велась оживленная переписка с зарубежными коллегами, возможность посетить музей и познакомиться с его коллекциями получили

¹ Merhart G. Daljoko: Bilder aus sibirischen Arbeitstagen. Innsbruck, 1960. S. 15.

² Цит. по: Худяков М. Г. Рец.: Hans Findeisen. Die Gesellschaft für Tatarenkunde in Kasan (aus der Geschichte des wissenschaftlichen Gedankens in der USSR) / Zeitschrift für Ethnologie. Berlin, 1933. № 3/4. S. 303–316 // Проблемы истории докапиталистических обществ. Л., 1935. № 9, 10. С. 247.

Геро Мергарт (во втором ряду пятый слева) среди членов коллегии Красноярского музея. 1920 г.

многие иностранные исследователи и общественные деятели, такие как знаменитый норвежский путешественник Фритьоф Нансен и известный финский археолог Аарне Михаэль Тальгрэн. И даже разразившаяся Первая мировая война, а позже Гражданская война и царивший в губернии хаос не смогли прервать активную просветительскую, собирательскую и научную деятельность музея. В годы Первой мировой войны в губернии появилось множество военнопленных разных национальностей (в общей сложности около 21 тыс.). Присутствие среди них большого числа прекрасно образованных людей позволило восполнить кадровый дефицит квалифицированных специалистов: археологов, этнографов, геологов. А. Я. Тугаринов, не только замечательный исследователь, но и прозорливый руководитель, старался привлечь иностранных ученых к участию в работе музея. Одним из них был Геро фон Мергарт (1886–1959), для которого Сибирь стала важной вехой в жизни и научной карьере.

О жизни этого австрийского ученого и о его «сибирской эпопее» сказано многое и российскими, и немецкими историографами,³ а так-

же написано им самим.⁴ В Сибирь Геро фон Мергарт попал как военнопленный офицер австро-венгерской армии в 1915 г. Сперва он находился в Новониколаевске (ныне Новосибирск), затем был помещен в лагерь для военнопленных офицеров в поселке Антипиха под Читой, в 1916 г. был переведен в Канск — небольшой уездный город Енисейской губернии.

ва Е. В. «Я часто вспоминаю о Красноярске и о дружбе, которую я там встретил...»: (По страницам писем и мемуаров Геро фон Мергарта) // Второй век подвижничества. Красноярск, 2011. С. 88–105; Китова Л. Ю. История сибирской археологии (1920–1930-е годы): изучение памятников эпохи металла. Новосибирск, 2007. С. 164–170; Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1: Азия и проблема родины человека: (Исследования и идеи). Новосибирск, 1969. С. 148–153, 215–221; Мартынов А. И. Мерхарт и археология Сибири // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. Красноярск, 1992. Т. 1. С. 21–24; Матющенко В. И. Триста лет сибирской археологии. Омск, 2001. Т. 1. С. 79–81; Dehn W. Professor Dr. Gero von Merhart // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Mainz, 1960. S. 7–15; Kossak G. Gero Merhart von Bernegg // Marburger Gelehrte in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts. Veröffentlichungen der Historischen Kommission für Hessen 35 (Marburg 1977), 1977. S. 332–356; Nagele H. Gero von Merhart. Der Leidensweg eines österreichischen Wissenschaftlers — Ein Bahnbrecher der Vorgeschichte // Montfort. Zeitschrift für Geschichte, Heimat- und Volkskunde Vorarlbergs. 1960. Heft 1/2. S. 125–134.

⁴ См.: Merhart G. Erinnerungen an Räte-Rußland // Münchener Neueste Nachrichten von 24/25.12.1921, 31.12.1921, 21/22.1.1922; Idem. Einige Erinnerungen an Sibirien // Palaeologia. Osaka, 1958. № 7. S. 227–229; Idem. Daljoko...

³ См.: Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири: История идей и исследований XVIII — первой трети XX в. Новосибирск, 1986. С. 119–139; Детло-

Даже поверхностное знакомство с сибирскими древностями пробудило в Мергарте большой интерес, поэтому он пытался перевестись из Канска в более крупный город, где есть научно-исследовательский центр. Его попытки устроиться в Иркутске, где была единственная в то время в Сибири кафедра древней истории (руководитель — профессор Б. Э. Петри), окончились неудачей: Петри не смог предложить ему оплачиваемое место в штате университета или музея. Тогда Мергарт обратился к консерватору Красноярского музея А. Я. Тугаринову. Аркадий Яковлевич по первым же письмам к нему⁵ убедился в профессионализме австрийского ученого и нашел возможность предоставить ему работу в музее. Сперва Мергарт работал в должности реставратора отдела археологии, а с января 1920 г., после реорганизации музея, стал заведующим отделом. В отличие от других зарубежных исследователей, приезжавших в Сибирь с кратковременными визитами, он имел возможность всесторонне и глубоко изучить музейные коллекции. К числу заслуг Мергарта перед сибирской археологией можно отнести:

1) систематизацию, инвентаризацию, классификацию, обработку и реставрацию археологических коллекций Красноярского музея, а также частично фондов Минусинского и Енисейского музеев. Учитывая состояние фондов музея в тот период и то, в каких тяжелых условиях приходилось работать, остается только поражаться энтузиазму, работоспособности и силе духа австрийского археолога и его коллег;

2) существенное пополнение фонда древностей и библиотечного фонда Красноярского музея, в частности собственными коллекциями и книгами;⁶

3) разработку концепции и рекомендаций по подготовке будущей экспозиции по древней истории (экспозиция 1922 г. создавалась в соответствии с этими указаниями);

⁵ Судим об этом по ответному письму А. Я. Тугаринова Геро Мергарту (07.03.1919); здесь и далее цитируются письма Мергарту, которые хранятся в архиве Марбургского университета (АМУ).

⁶ 27 июня 1921 г., за день до отъезда на родину, Геро Мергарт передал музею ряд немецких книг, а по мере появления в Европе его трудов, он также пересылал их в дар Красноярскому музею. В архиве музея также сохранился ряд документов Мергарта: отчет о работе отдела археологии за 1920 г., 2 варианта (машинопись на русском языке и рукопись на немецком языке) черновика его доклада «Предложение об организации археологического изучения Приенисейского края», рукопись «Предложения об устройстве выставки археологического отдела», несколько его писем сотрудникам Красноярского музея, а также массив писем к нему 1914–1917 гг. от родственников и друзей из Австрии и Германии.

4) создание и частичную реализацию программы археологического изучения Приенисейского края, а также открытие новых палеолитических стоянок летом 1920 г. (в результате совместных с сибирскими коллегами изысканий их количество возросло с 12 до 20, а также существенно расширился ареал палеолитических памятников в долине Енисея);

5) ряд важных наблюдений относительно сибирских культур: он одним из первых обратил внимание на особенности андроновской культуры, выделил «в самостоятельный очаг культуры бронзового века красноярско-канскую лесостепь и тайгу»,⁷ сделал «важный хронологический вывод об одновременном существовании сибирских культур эпохи бронзы (VI в. до н. э. — VII в. н. э.)»⁸ и сформулировал ряд проблем, «получивших в последующем развитие в работах советских и европейских археологов».⁹ Именно он познакомил сибирских исследователей «с совершенно противоположными взглядами на культурно-исторические процессы в древности на территории Сибири»,¹⁰ одним из первых «наметил предварительную схему развития культур» и первым в сибирской археологии «ввел в научный оборот термин “культура”».¹¹

В 1921 г. Мергарт вернулся на родину, в Австрию. На протяжении нескольких лет он оставался верен «сибирской тематике», опубликовал ряд статей, охватывающих практически все периоды древней истории — от палеолита до железного века.¹² В 1924 г. ученый защитил диссертацию, а в 1926 г. издал книгу «Бронзовый век на Енисее»,¹³ высоко оцененную в Европе и в СССР.

⁷ См.: Белокобыльский Ю. Г. Указ. соч. С. 123, 124.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 132.

¹⁰ Китова Л. Ю. Указ. соч. С. 169.

¹¹ Там же. С. 59.

¹² См.: Мергарт Г. Результаты археологических исследований в Приенисейском крае (автореферат) // Изв. Краснояр. Отд. Рус. Геогр. о-ва. Красноярск, 1923. Т. 3, вып. 1. С. 29–36; Merhart G. The palaeolithic period in Siberia: Contributions to the prehistory of the Jenissei region // American Anthropologist. 1923. Vol. 25: 1. P. 23–55; Idem. G. Beiträge zur Urgeschichte der Jenissei-Gubernie. Bericht über die Öffnung zweier Kurgane in der Abakansteppe. Finska Fornminnesför. Tidskrift 34, 1. 1923. S. 2–46; Idem. Beiträge II. Die Gruppe der Kurgane mit Platten-Einzelgrab. Finska Fornminnesför. Tidskrift 35, 2. 1924. S. 3–19; Idem. Neuere Literatur über die Steinzeit Sibiriens // Wiener Prähistorische Zeitschrift 11. 1924. S. 139–148; Idem. Bronzezeit am Jenissei. Ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens. Wien, 1926; Idem. Sibirien, B: Neolithikum // Reallexikon der Vorgeschichte. Berlin, 1928. Bd. 12. S. 57–70; Idem. Ein Eisenschmelzofen am Jenissei // Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki, 1929. T. 4. S. 189–193.

¹³ Merhart G. Bronzezeit am Jenissei.

В 1920-е гг. Мергарт поддерживал тесную связь с сибирскими учеными через переписку. В личном архиве ученого в Марбургском университете сохранились как ответы сотрудников Красноярского музея, так и черновики его посланий в Красноярск. В своих письмах он неоднократно выражал желание вернуться в Красноярск, чтобы продолжить исследования: «Это было тяжелое, но щедрое время, и я его никогда не забуду <...> чувствую себя навсегда связанным с музеем <...> Все-таки думаю, что мы когда-нибудь увидимся!»;¹⁴ «Добрый старый Енисей! Я не могу его забыть и живу надеждой, что снова его увижу...»¹⁵

В одном из писем Тугаринову он поделился планом по организации кинематографической экспедиции в Сибирь: «Что Вы думаете об идее совершить фотографическое путешествие и снять фильм об инородцах? У меня есть люди, которые интересуются чем-то подобным и вложат нужную сумму. Я вижу это дело так: со стороны заинтересованного общества будет послан оператор, который был бы также этнографом или хотя бы образованным путешественником. Затем его помощник, одновременно — ученый, антрополог. Наконец, некий Геро Вальтерович, который интересуется доисторией. И кроме того, может быть переводчиком... Я бы охотно использовал этот случай приехать к Вам, тем более что я взял на себя труд написать доисторию Восточной Европы, Северной Азии и древнего Востока... К тому же я бы хотел просмотреть литературу, которую нельзя достать здесь. Одним словом, я убил бы минимум трех мух одним ударом и снова приехал бы в Красноярск».¹⁶

Однако эта идея не осуществилась. Свою мечту о возвращении в Сибирь, тоску по жизни полной тягот, но вместе с тем открытий и захватывающих приключений он высказывал в письмах своему финскому другу и коллеге А. М. Тальгрёну:¹⁷ «Через месяц на Енисее поднимется лед, а сейчас весенние бури начинают перекапывать стоянки, и огромный материал снова будет какое-то время лежать на поверхности. Борус за Означенной еще в снегу, порог бушует, скоро степь покроется зеленью, и татары будут сидеть на корточках на солнце перед юртами и, быть может, расска-

зывать о смешном иностранце, который рылся в богатырской могиле, но не нашел “ничего”, о чем стоило бы говорить, и срисовывал писаницы, и хотел увидеть чудские копи, и измерял курган рулеткой... Ах, господин профессор, было бы прекрасно снова поехать туда, исследовать, копать и плыть вниз по Енисею в челноке или грезить в тени огромного камня чаатаса. Я бы хотел сидеть там рядом с Вами».¹⁸

Тогда же, в 1920-е гг., Мергарт приступил к работе над мемуарами, в которых он описал свое пребывание в Сибири. Эту «ненаучную книгу» он назвал «Далёко: картины из сибирских будней».¹⁹ Такое заглавие автор выбрал не случайно, об этом он говорит в предисловии: «Далёко — русское слово и означает “далеко”, “вдали”. Это просто можно узнать из словаря. Но для нас, военнопленных, в течение долгих лет живших в Сибири, это слово имеет особое и незабываемое звучание, в котором таится намного больше, чем это может поведать словарь. “Далёко” — это мера, одна из бесчисленных, которыми измеряют просторы Северной Азии от континента к континенту... Конечно, такие расстояния можно выразить и в градусах долготы, в скорости поезда или километрах, т. е. в ясных, точных цифрах; но возникающие против воли мучительные воспоминания, безнадежные мысли о будущем, трагедия непреодолимого разрыва с родиной и ее жизнью звучат в меланхолическом “далёко” более сильно и более трогательно, чем трезвые цифры. Так и мы, военнопленные, в иной тяжелый миг употребляли это слово, когда речь шла о нашей родине. Но сегодня, годы спустя после возвращения на родину, тот или иной, кого долг или нужда удерживает у станка, верстака, коммутатора или за рабочим столом, задумается, вероятно, на мгновение о том прошлом, и может случиться, что он тихонько вздохнет разок-другой, когда подумает о широких степях, которым неведомы ограды и запрещающие знаки, рубежи и границы, или вспомнит огромные, удивительные девственные леса, из глубин которых солнце тянет дурманяще-крепкие ароматы; те леса, которые едва ли слышали звук топора или видели пытливого лесничего, в которых лесной пожар дни и недели напролет затмевает дневной свет и озаряет багрянцем ночное

¹⁴ АМУ. Г. Мергарт — А. Я. Тугаринову (26.08.1924).

¹⁵ Там же. Г. Мергарт — А. Я. Тугаринову (05.04.1925).

¹⁶ Там же. Г. Мергарт — А. Я. Тугаринову (26.08.1924).

¹⁷ Благодарю С. В. Кузьминых за возможность познакомиться с этими письмами.

¹⁸ РОНБФ. Coll. 230.7. Г. Мергарт — А. М. Тальгрёну (26.03.1923).

¹⁹ Merhart G. Daljoko...

небо. И вспоминая мысленно путешествует дальше, к избам и юртам, в которых гостю будет оказано непринужденное гостеприимство. Мысли возвращаются к оглушительной, неистовствующей, грохочущей, могучей мощи грозы в глуши или к магии лунной ночи у тихой, широкой, уединенной полноводной реки, к ярко пылающему бивачному костру и пестрой веренице татар, остяков, бурятов, русских лесных бродяг и китайских купцов, которые когда-то были действительно в его жизни. Далёко!»²⁰

Последней строчкой в сибирской эпопее Мергарта стало его письмо к японскому археологу Бунэю Цуноде. В нем он вновь вернулся к мыслям о Сибири и о русских коллегах. Это письмо, опубликованное на немецком языке в 1958 г. в Японии²¹ и на русском — в 2007 г.,²² возвращает нас в те далекие годы.

Одним из тех, кто пошел по стопам Мергарта, был этнограф и археолог Ганс Финдайзен (1903–1968). Эта фигура в российской науке не слишком известна. Информация о нем в источниках на русском языке крайне скупа. Более подробными сведениями снабжают нас немецкие электронные ресурсы.²³ Из них мы узнаем, что Ганс Финдайзен в 1922–1934 гг. служил помощником научного сотрудника в Музее этнографии в Берлине, в 1937–1938 гг. был научным сотрудником Исследовательского института культурной морфологии во Франкфурте-на-Майне, в 1934–1941 гг. являлся доцентом в Университете Фридриха Вильгельма в Берлине, а в 1948 г. основал Институт антропологии и этнографии в Аугсбурге. Специализировался по этнографии Северной Азии, занимался изучением шаманизма, проводил исследования среди саамов (лопарей) Лапландии, а также в Крыму и среди кетов на Енисее, где он собрал коллекцию валиков-фонограмм с кетскими, бурятскими и тунгусскими песнями, сказками и рассказами для Берлинского музея.

В контексте российской науки имя Финдайзена впервые «всплывает» в 1925 г. в связи со сделанным им обзором русских периодиче-

ских изданий по этнографии.²⁴ До конца не ясно, что же подвигло берлинского этнолога на изучение русской древней и этнической истории, увлечение которой якобы зародилось у него еще в студенческие годы. Достоверно известно, что, в отличие от Мергарта, Финдайзен в Сибирь попал добровольно. Точкой пересечения биографий обоих ученых, своего рода связующим звеном является имя известного российского географа и этнографа Бруно Фридриховича Адлера. Общение Финдайзена с Адлером, судя по всему, было гораздо более тесным, нежели лаконичное знакомство последнего с Мергартом.²⁵ О влиянии, которое Адлер оказал на взгляды Финдайзена, упоминает позже М. Г. Худяков: «Причиной, почему Г. Финдейзен выбрал именно Казань, являются, несомненно, его личные связи с бывшим казанским профессором Б. Ф. Адлером, которые с полной очевидностью выясняются из самого содержания статьи».²⁶

Вполне возможно, что именно под воздействием идей Б. Ф. Адлера у немецкого этнографа сформировалось желание работать на ниве русской этнологии и включить в сферу своих изысканий народы севера Приенисейского края и Дальнего Востока. В 1927 г. Финдайзен прибыл в Красноярск, чтобы отправиться на Север, к кетам Приенисейской Сибири. Свое путешествие, сборы, ход поездки, пребывание в Ленинграде, путь в Красноярск и далее на Север он подробно описал в брошюре «Из Берлина на сибирский Север».²⁷ Из этой работы мы узнаем, к примеру, что во время своего визита в Красноярск немецкий ученый был радушно принят и чиновниками от образования, и сотрудниками местного музея,²⁸ которые оказали ему содействие в исследованиях. Он имел также возможность ознакомиться и поработать с этнографическими коллекциями музея. Красноярск произвел на берлинского этнографа

²⁴ См.: Findeisen H. Neue russische Literatur zur Kultur- und Völkerkunde // *Asia Major*. Leipzig, 1925. Vol. 2. S. 323–344.

²⁵ Более подробно о встрече в Казани Б. Ф. Адлера и Геро Мергарта см.: Детлова Е. В. Встреча в Казани (к биографии Н. Ф. Катанова) // *Енисейская провинция*. Красноярск, 2010. Вып. 4. С. 352–354.

²⁶ См.: Худяков М. Г. Указ. соч. С. 247.

²⁷ Findeisen H. Von Berlin in den sibirischen Norden. Sonderabdruck aus der Zeitschrift “Völkerkunde”. Wien, 1929. Heft 1–3. На русском языке статья опубликована, см.: Детлова Е. В. Ганс Финдайзен и его очерк «Из Берлина на сибирский Север» // *Енисейский Север: история и современность*. Красноярск, 2011. Вып. 1. С. 113–131.

²⁸ Директором музея в то время был А. Н. Соболев, сменивший на этом посту А. Я. Тутаринова, уехавшего из города в 1926 г.

²⁰ Ibid. S. 12, 13.

²¹ См.: Merhart G. Einige Erinnerungen an Sibirien. S. 227–229.

²² См.: Кузьминых С. В., Детлова Е. В., Салминен Т. Геро фон Мергарт и его последнее воспоминание о Сибири // *Археологические материалы и исследования Северной Азии древности и средневековья*. Томск, 2007. С. 160–174.

²³ См.: Hans Findeisen // Wikipedia. URL: http://de.wikipedia.org/wiki/Hans_Findeisen (дата обращения: 28.03.2015).

чрезвычайно благоприятное впечатление: Он пишет: «Красноярск оказался интеллектуально чрезвычайно оживленным городом, чего я едва ли мог ожидать. Как это ни странно, хотя я ранее и состоял в научных сношениях с Омском в Западной Сибири, Иркутском и Николаевском-Уссурийским в Восточной Сибири, но никогда прежде еще в поле зрения не попадал центральносибирский Красноярск. Однако здесь меня ждал такой теплый прием, как со стороны учреждений, так и со стороны отдельных лиц, что я моментально почувствовал себя как дома».²⁹

В течение полугода Ганс Финдайзен оставался у кетов, сделал множество ценных наблюдений, существенно пополнил коллекцию предметов материальной культуры и свой багаж знаний по сибирской этнографии. На обратном пути в феврале 1928 г. он вновь сделал кратковременную остановку в Красноярске. Во время этого визита он выступил перед местным научным сообществом с докладом о поездке, в котором обрисовал социальное устройство, быт, верования, мифотворчество енисейских остяков. При этом он неоднократно акцентировал внимание на необходимости консолидации усилий со стороны русских и зарубежных археологов в деле изучения этнографии.³⁰ Текст доклада без купюр лег в основу статьи, опубликованной в журнале «Северная Азия» в 1929 г.³¹

1928 г. был достаточно плодотворным в плане общения Финдайзена с сотрудниками красноярского музея. Помимо указанных публикаций, к этому же периоду относится и рецензия Финдайзена на статью А. Я. Тугаринова,³² в которой немецкий этнолог высоко оценил качество проделанной его русским коллегой работы и подчеркнул значимость этой публикации для развития исследований в данном направлении.

По возвращении в Европу Финдайзен продолжил работу по изучению сибирских народов. Его интерес не ограничился лишь кетами: постепенно он расширил этническую палитру своих наблюдений, включив в круг своих

интересов другие этносы Сибири и Дальнего Востока. В монографии «Рыболовство у народов Сибири»³³ он сделал исчерпывающий анализ рыболовства нивхов, гиляков, айнов и иных палеоазиатских народов, подробно рассмотрел истоки, роль и значение рыболовства в их жизни, описал способы и орудия рыбной ловли. Все это, вкуче с уникальными иллюстрациями (зарисовки рыболовных снастей, фотографии), делает работу ценным кладом сведений по этнографии северных народов.

Тесная связь ученого с Красноярским музеем в 1920-е гг. подтверждается дарственными надписями на титульных листах перечисленных публикаций, которые хранятся ныне в библиотеке музея. Они указывают на источник поступлений — личный дар автора. Однако этими работами и лаконичными упоминаниями в отчетах музея о пребывании Ганса Финдайзена в Красноярске, увы, ограничивается пласт материалов, свидетельствующих о контактах немецкого этнолога с Красноярским музеем в довоенное время.

Если говорить о российской науке в целом, то в следующий раз имя Ганса Финдайзена мы встречаем в связи с археологическими экспедициями в Крыму в 1929 г.³⁴ Однако детали этого сотрудничества германских и российских ученых, как и роль Финдайзена в этих исследованиях, пока что остаются «уравнением со многими неизвестными».

В 1930-е гг. происходит резкий, обусловленный политическими обстоятельствами перелом в отношениях как на уровне учреждений СССР и Германии, так и на уровне отдельных ученых: либо контакты совсем прерываются, либо меняется градус взаимоотношений советских и немецких исследователей. Вклад немецких ученых в советскую науку в лучшем случае замалчивается, но чаще подвергается жесткой критике в научной печати. Показательной в этом плане является рецензия М. Г. Худякова на публикацию Г. Финдайзена 1933 г.³⁵ Рецензия написана в крайне

²⁹ Findeisen H. Von Berlin in den sibirischen Norden. S. 4.

³⁰ КККМ О/ф 7886. ПИр 194. Г. Финдейзен «Из поездки к енисейским остякам». Доклад, читанный 8/II – 1928 г. в Госмузее Приенисейского края, г. Красноярск.

³¹ Финдейзен Г. Из поездки к кэто (енисейским остякам) // Северная Азия. 1929. № 2. С. 126–131.

³² Findeisen H. Rec.: Tugarinow A. Ja. Die Eingeborenen der nördlichen Jenisseilandes/Bibliothek des Heimatforschers am Jenissei. Krasnojarsk: Heimatkundebureau bei der Krasnojarsker Abteilung der Russischen Geographischen Gesellschaft. 1927. № 16. S. 1–14 // Ethnologischer Anzeiger. Stuttgart, 1928. S. 198–200.

³³ См.: Findeisen H. Die Fischerei im Leben der altsibirischen Völkerstämme. Sonderabdruck aus der Zeitschrift für Ethnologie. Berlin, 1929. Heft 1/3.

³⁴ См.: Тункина И. В. А. А. Спицын и Готская группа ГАИМК // История и практика археологических исследований: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР, проф. А. А. Спицына. Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г. СПб., 2008. С. 199–203; Она же. К истории изучения «готской проблемы» в советской археологии 1920-х — начала 1930-х гг. // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. М., 2008. Т. 3. С. 249–251.

³⁵ См.: Худяков М. Г. Указ. соч. С. 246–248.

негативном ключе, взгляды немецкого ученого на советскую науку Худяков характеризует как «буржуазную чепуху», «нищету мысли», «клеветнические выпады против советской науки».³⁶ Подводя итог критическому разбору статьи немецкого коллеги, он резюмирует: «Работа Г. Финдейзена шита белыми нитками — источники его информации совершенно ясно видны и не отличаются ни полнотой, ни достоверностью. Многого Г. Финдейзен не понимает, еще больше он умышленно искажает, самое же главное в том, что он заведомо проводит определенную политическую идею и в угоду ей сознательно клеветает на СССР».³⁷

Пауза в отношениях русских и немецких ученых, которая началась в 1930-е гг. и продолжилась в годы Второй мировой войны, затянулась на долгие десятилетия. Чаще всего прерванные связи не подлежали восстановлению. Геро фон Мергарт, вынужденный когда-то оставить занятия сибирскими древностями, больше не стремился возобновить контакты с коллегами в СССР. История Г. Финдейзена, его «роман с Красноярским музеем» — редкое исключение в этом плане. О его попытках вновь связаться с музеем в послевоенные годы мы узнаем из его письма от 20 октября 1956 г. в Красноярский музей из Аугсбурга. Письмо написано на хорошем русском языке. В нем Финдейзен сообщает о том, что выслал от-

тиск трудов Института по изучению человека и человековедения, предлагает возобновить контакты и обмен литературой, вспоминает о своей поездке к кетам в 1927 г., по-прежнему активно интересуется комплексом вопросов сибирского краеведения, в первую очередь статьями «этнографического характера», а также работами по археологии и языковедению. Основное внимание автора письма, как и раньше, сконцентрировано на жизни кетов, их современном положении и хозяйственной деятельности. С прискорбием немецкий этнограф констатирует факт, что почти весь отдел его сибирской этнографической библиотеки был уничтожен.³⁸

О реакции со стороны дирекции Красноярского музея на этот запрос нельзя сказать ничего определенного. Скорее всего, послание осталось без ответа. Можно только сожалеть о том, что столь многообещающее начинание пропало втуне.

Перед нами две истории сотрудничества австрийского и немецкого ученых с Красноярским музеем. Их опыт, их жизненные истории — это бесценные уроки прошлого, свидетельствующие о том, что наука и ученые были и остаются оплотом мировой стабильности. Это первое, с чего начинается обоюдное познание и сближение наций и народов, и последнее, что рухнет в этом мире.

Ekaterina V. Detlova

Senior Researcher, Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore (Russia, Krasnoyarsk)
E-mail: detlova2012@yandex.ru

GERO VON MERHART AND HANS FINDEISEN: THE HISTORY OF INTERNATIONAL ACADEMIC TIES OF THE KRASNOYARSK REGIONAL HISTORY MUSEUM

From the very beginning the Krasnoyarsk regional history museum maintained close ties with the international academic community. The peak of the museum's international cooperation fell on the end of the 19th – first third of the 20th centuries. A good example of this was the stay in Krasnoyarsk of two well-known Austrian and German researchers of the 1920-s: the archeologist Gero Von Merhart and the ethnographer Hans Findeisen. Merhart got to Siberia as a prisoner of war during World War I; in 1919–1921, he worked in the Department of Archeology of the Yenisei region; after his return to his home country in 1921, he published a number of articles on antiquities of Siberia. Findeisen visited Krasnoyarsk in 1927 and 1928 during a Kets Research Expedition; he continued his research of the material and spiritual culture of the peoples of Siberia and the Far East in later years. Unlike Merhart, whose contacts with the museum stopped already in the late 1920-s, Findeisen attempted to contact the museum in the post war years. The article describes life and work of these two researchers in Siberia, studies their academic and literary heritage, as well as their contribution to the Russian academic research.

³⁶ Там же. С. 247.

³⁷ Там же. С. 248.

³⁸ Изображение этого письма имеется в сетевом фотоархиве Красноярского краевого краеведческого музея. К сожалению, источник поступления оригинала и точное место его хранения неизвестны.

Keywords: *Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, Gero von Merhart, Hans Findeisen, international scientific relations, 1920s, archaeology, ethnography*

REFERENCES

- Belokobyl'skiy Yu. G. *Bronzovyy i ranniy zheleznyy vek Yuzhnoy Sibiri: Istoriya idey i issledovaniy XVIII – pervoy treti XX v.* [Bronze and early Iron Age of Southern Siberia: History of ideas and researches of the 18th – the first third of the 20th centuries]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1986. 168 p. (in Russ.).
- Chudyakov M. G. *Rez.: Hans Findeisen. Die Gesellschaft fur Tatarenkunde in Kasan (aus der Geschichte des wissenschaftlichen gedankens in der USSR) / Zeitschrift fur Ethnologie. Berlin, 1933, no. 3/4, pp. 303–316.* [Rets.: Hans Findeisen. Die Gesellschaft fur Tatarenkunde in Kasan (aus der Geschichte des wissenschaftlichen gedankens in der USSR) / Zeitschrift fur Ethnologie. Berlin, 1933, no. 3/4, pp. 303–316]. Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv [Problems of history of pre-capitalistic societies], 1935, no. 9/10, pp. 246–248. (in Russ.).
- Dehn W. Professor Dr. Gero von Merhart [Professor Dr. Gero von Merhart]. Yearbook of the Roman-Germanic central museum of Mainz [Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz], 1959, no. 6, pp. 7–15. (in German).
- Detlova Ye. V. «Ya chasto vspominayu o Krasnoyarske i o družbe, kotoruyu ya tam vstretil...»: (Po strani-tsam pisem i memuarov Gero fon Mergarta) [“I often remember Krasnoyarsk and friendship which I have met there...”: (According to pages of letters and Gero von Merhart's memoirs)]. Vtoroy vek podvizhnichestva [Second century of self-sacrifice], Krasnoyarsk, 2011, pp. 88–105. (in Russ.).
- Detlova Ye. V. *Gans Findayzen i ego ocherk «Iz Berlina na sibirskiy Sever»* [Hans Findeisen and his essay “From Berlin to the Siberian North”]. Yeniseyskiy Sever: istoriya i sovremennosty [Yenisei North: history and present], 2011, no.1, pp. 113–131. (in Russ.).
- Detlova Ye. V. *Vstrecha v Kazani (k biografii N. F. Katanova)* [Meeting in Kazan (to N. F. Katanov's biography)]. Yeniseyskaya provintsiya [Yenisei province], 2010, no. 4, pp. 352–354. (in Russ.).
- Findeisen H. *From Berlin to the Siberian North. Special impression from the “Völkerkunde“ Journal* [Von Berlin in den sibirischen Norden. Sonderabdruck aus der Zeitschrift “Völkerkunde”]. Wien: Deutscher Verlag für Jugend und Volk Publ., 1929, no. 1/3, 12 p. (in German.).
- Findeisen H. *New Russian literature to the cultural customer and ethnology* [Neue russische Literatur zur Kultur- und Völkerkunde]. Asia Major, 1925, vol. 2, pp. 323–344. (in German.).
- Findeisen H. *Rez.: Tugarinow A. Yes. The natives of the Northern Yenisei lands / library of the local researcher in the Yenisei. Krasnoyarsk: Home customer's office with the Krasnoyarsk department of the Russian geographic society, 1927, no. 16, pp 1–14.* [Rez.: Tugarinow A. Ja. Die Eingeborenen der nördlichen Jenisseilandes/Bibliothek des Heimatforschers am Jenissei. Krasnojarsk: Heimatkundebureau bei der Krasnojarsker Abteilung der Russischen Geographischen Gesellschaft], 1927, no.16, S. 1–14. [Ethnological indicator] Ethnologischer Anzeiger, 1928, pp.198–200. (in German).
- Findeisen H. *The fishing in the life of the East Siberian tribes. Special print from the Journal for ethnology* [Die Fischerei im Leben der altsibirischen Völkerstämme. Sonderabdruck aus der Zeitschrift für Ethnologie]. Berlin: Verlag von Julius Springer Publ., 1929, no. 1–3, 73 p. (in German.).
- Findeyzen G. *Iz poezdki k keto (eniseyskim ostyakam)* [From a trip to Cato (the Yenisei ostyaka)]. Severnaya Aziya [Northern Asia], 1929, no. 2, pp. 126–131. (in Russ.).
- Kitova L. Yu. *Istoriya sibirskoy arkheologii (1920–1930-e gody): izuchenie pamyatnikov epokhi metalla* [History of the Siberian archaeology (1920–1930s): studying of monuments of an era of metal]. Novosibirsk: SO RAS Publ., 2007. 272 p. (in Russ.).
- Kossak G. *Gero Merhart von Bernegg* [Gero Merhart von Bernegg]. Publications of the historical commission for Hessen [Veröffentlichungen der Historischen Kommission für Hessen], 1977, no. 35, pp. 332–356. (in German).
- Kuzminykh S. V., Detlova Ye. V., Salminen T. *Gero fon Mergart i ego poslednee vospominanie o Sibiri* [Gero von Merhart and his last memories about Siberia]. Arkheologicheskie materialy i issledovaniya Severnoy Azii drevnosti i srednevekovyya [Archaeological materials and researches of Northern Asia antiquities and Middle Ages]. Tomsk, 2007, pp. 160–174. (in Russ.).
- Larichev V. Ye. *Paleolit Severnoy, Tsentralnoy i Vostochnoy Azii. Ch. 1: Aziya i problema rodiny cheloveka: (Issledovaniya i idey)* [Palaeolithic age of Northern, Central and East Asia. P. 1: Asia and problem of the homeland of the person: (Researches and ideas)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1969. 390 p. (in Russ.).

- Martynov A. I. *Merhart i arkheologiya Sibiri* [Merhart and archaeology of Siberia]. Problemy arkheologii, etnografii, istorii i kraevedeniya Prieniseyskogo kraya [Problems of archaeology, ethnography, history and study of local lore of the Priyeniseysky region], 1992, no. 1, pp. 21–24. (in Russ.).
- Matyushchenko V. I. *Trista let sibirskoy arkheologii* [Three hundred years of the Siberian archaeology]. Omsk, 2001. Vol. 1. 179 p. (in Russ.).
- Mergart G. *Rezulytaty arkheologicheskikh issledovaniy v Prieniseyskom krae (avtoreferat)* [Results of archaeological researches in the Priyeniseysky region (abstract)]. Izvestiya Krasnoyarskogo Otdeleniya Russkogo Geograficheskogo obshchestva [News of the Krasnoyarsk Office of the Russian Geographical Society], 1923, vol. 3, no. 1, pp. 29–36. (in Russ.).
- Merhart G. An iron furnace on the Yenisei [Ein Eisenschmelzofen am Jenissei]. Eurasia Septentrionalis roman [Eurasia Septentrionalis Antiqua], 1929, no. 4, pp. 189–193. (in German).
- Merhart G. *Bronze Age in the Jenissei. A contribution to the prehistory of Siberia* [Bronzezeit am Jenissei. Ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens]. Wien: A. Schroll & Company Publ., 1926. 189 p. (in German).
- Merhart G. *Contributions II. The group of the Kurgane with record single grave* [Beiträge II. Die Gruppe der Kurgane mit Platten-Einzelgrab]. Finska Fornminnesför. Tidsktift, 1924, no. 2 (35), pp. 3–19. (in German).
- Merhart G. *Contributions to the prehistory of the Jenissei-Gubernie. Report on the opening of two Kurgane in the Abakansteppe* [Beiträge zur Urgeschichte der Jenissei-Gubernie. Bericht über die Öffnung zweier Kurgane in der Abakansteppe]. Finska Fornminnesför. Tidskrift, 1923, no. 1 (34), pp. 2–46. (in German).
- Merhart G. *Daljoko: Pictures from Siberian working days* [Daljoko: Bilder aus sibirischen Arbeitstagen]. Innsbruck: Privatdruck Publ., 1960. 208 p. (in German).
- Merhart G. *Newer literature for the Stone Age of Siberia* [Neuere Literatur über die Steinzeit Sibiriens]. Viennese prehistoric Journal [Wiener Prähistorische Zeitschrift], 1924, no. 11, pp. 139–148. (in German).
- Merhart G. *Siberia, B: Neolithic period* [Sibirien, B: Neolithikum]. Specialist encyclopaedia of the prehistory [Reallexikon der Vorgeschichte], 1928, no.12, pp. 57–70. (in German).
- Merhart G. *Some recollections of Siberia* [Einige Erinnerungen an Sibirien]. Palaeologia. Osaka, 1958, no. 7, pp. 227–229. (in German).
- Merhart G. *The palaeolithic period in Sibiria: Contributions to the prehistory of the Jenissei region*. American Anthropologist, 1923, vol. 25:1, pp. 23–55. (in English).
- Nagele H. Gero von Merhart. The suffering way of an Austrian scientist — a pioneer of the prehistory [Gero von Merhart. Der Leidensweg eines österreichischen Wissenschaftlers — Ein Bahnbrecher der Vorgeschichte]. Montfort. Journal for history, home customer and ethnic studies of Vorarlberg [Montfort. Zeitschrift für Geschichte, Heimat- und Volkskunde Vorarlbergs], 1960, no. 1/2, pp. 125–134. (in German).
- Tunkina I. V. A. A. *Spitsyn i Gotskaya gruppa GAIMK* [A. A. Spitsyn and GAIMK Gothic group]. Istoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu so dnya rozhdeniya chl.-korr. AN SSSR, prof. A. A. Spitsyna. Sankt-Peterburg, 26–30 noyabrya 2008 g. [History and practice of archaeological researches: materials of the International scientific conference devoted to the 150 anniversary since the birth of the member correspondent of Academy of Sciences of the USSR, the prof. A. A. Spitsyn. St. Petersburg, on November 26–30, 2008.]. St. Petersburg, 2008, pp. 199–203. (in Russ.).
- Tunkina I. V. *K istorii izucheniya «gotskoy problemy» v sovetskoj arkheologii 1920-kh — nachala 1930-kh gg.* [To the history of studying the “gothic problem” in the Soviet archaeology of the 1920s — the beginnings of the 1930s]. Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo syezda v Suzdale [Works of the 2nd (18th) of the All-Russian archaeological congress in Suzdal], 2008, no. 3, pp. 249–251. (in Russ.).